

ТВЕРСКАЯ СТАРИНА.

ОЧЕРКИ

ИСТОРИИ, ДРЕВНОСТЕЙ И ЭТНОГРАФИИ,

СОСТАВЛЕННЫЕ

И. Красницкимъ.

ВЫПУСКЪ I.

ГОРОДЪ ТОРЖОКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1876.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВАГО ОЧЕРКА И ПЕРВАГО ВЫПУСКА ТВЕРСКОЙ СТАРИНЫ. ГОРОДЪ ТОРЖОКЪ.

	<i>Стран.</i>
Введеніе.	1.
Глава I. Призваніе Варяго-рускихъ князей	5.
Глава II. Княженіе Рюрика и Олега до кончины Игоря	7.
Глава III. Великая княгиня Ольга. Легенда о голубяхъ, помѣщенныхъ въ гербъ г. Торжка, и преданіе объ отшельникѣ Константиѣ.	10.
Глава IV. Смерть князя Бориса Ростовскаго и отрока его Георгія	14.
Глава V. Конюшенный бояринъ Ефремъ и братъ его Моисей. Первоначальное основаніе Борисоглѣбскаго монастыря	17.
Глава VI. Княженіе Ярослава въ Новгородѣ.	19.
Глава VII. Торжокъ, занятый войсками князя Юрія Владиміровича и событія отъ 1139 г. до царя Ивана Васильевича Грознаго.	39.
Глава VIII. Историческія событія Торжка съ 1566 года до царствованія Императора Петра I.	88.
Глава IX. Перечень бѣдствій Торжка съ 1300 г. Торжокъ по описанію Нарбека. Перечень удѣльныхъ князей въ Торжкѣ съ 1146 г. до временъ Іоанна Грознаго.	89.

Особыя фотографическія приложенія къ 1-му очерку.

- 1) Видъ стараго Торжка съ лѣваго берега Тверцы.
- 2) Видъ лѣвой стороны города отъ Борисоглѣбскаго монастыря.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПЕЧАТЬ ПОСЛѢДУЮЩІЕ ОЧЕРКИ ТОРЖКА:

ОЧЕРКЪ II.

Борисоглѣбскій мужской монастырь.

ОЧЕРКЪ III.

Преображенскій соборъ въ Торжкѣ и смерть княгини Ульяніи Максимовны Вяземской.

ТВЕРСКАЯ СТАРИНА.

ОЧЕРКИ

ИСТОРИИ, ДРЕВНОСТЕЙ И ЭТНОГРАФИИ,

СОСТАВЛЕННЫЕ

И. Красницкимъ.

ВЫПУСКЪ I.

ГОРОДЪ ТОРЖОКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Военной Типографіи (въ зданіи Главнаго Штаба).

1876.

Slav 3160.8.150 (1)

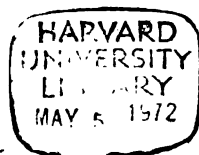
✓

992884

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 28 Октября 1875 года.

71*2

ОТЪ ИЗДАТЛЯ.

Поставивъ себѣ задачей, въ предпринятомъ мною изданіи «Тверская Старина», познакомить читателя съ историческою жизнію Тверской губерніи, — во главѣ настоящаго труда я поставилъ очеркъ одного изъ древнѣйшихъ городовъ этой губерніи — Торжка.

Въ давно минувшія времена городъ Торжокъ былъ крайнимъ пригородомъ Новгородскихъ областей, смежныхъ съ границами Ростовско-Суздальскаго края, населеннаго финскими племенами Веси и Мери и какъ пограничный пунктъ — съ одной стороны — служилъ центромъ торговыхъ сношеній славянскихъ и финскихъ племенъ, а съ другой — первымъ подвергался всѣмъ бѣдствіямъ отъ войнъ Суздальскихъ, Тверскихъ и Московскихъ князей съ Новгородцами. Такимъ образомъ исторія Торжка идетъ объ руку съ исторіею Новгорода и потому, при выполненіи предложенной задачи, я долженъ былъ прослѣдить, хотя въ сжатыхъ очеркахъ, историческія событія великаго Новгорода, имѣющія ближайшую связь съ исторіею древняго Торжка.

Для нагляднаго ознакомленія какъ съ видомъ города, такъ и съ замѣчательными древними его памятниками, я нашелъ возможнымъ къ каждому очерку Торжка приложить, особо, соотвѣтствующіе тексту фотографическіе снимки.

И. Красницкій.

ВВЕДЕНІЕ.

Торжокъ, или вѣриѣ — Новый Торгъ и Ново-Торжокъ, уѣздный городъ Тверской губерніи, живописно разбросанный на холмистой возвышенности, пересѣкаемой обрывами, оврагами и частью крутыми берегами извилистой рѣки Тверцы и впадающаго въ нее съ правой стороны ручья Здоровца, занимаетъ собою, подъ $57^{\circ} 56''$ с. ш. и $55^{\circ} 30''$ в. д., не болѣе восьми съ половиною верстъ пространства, раздѣленнаго Тверцою на двѣ стороны, — правую Борисоглѣбскую и лѣвую Затверецкую. Обѣ стороны соединяются между собою плывучимъ мостомъ, разбираемымъ на время водополя и замѣняемымъ паромомъ.

Правая Борисоглѣбская сторона, гдѣ находятся: Борисоглѣбскій мужской монастырь, огромный земляной валъ, соборы, множество церквей, съ каменными постройками домовъ, расположенныхъ по узкимъ и кривымъ улицамъ и окружающимъ въ видѣ амфитеатра старый гостинный дворъ и городскую площадь, составляетъ главную часть города, занимаемую ко-

реннымъ купечествомъ и мѣщанами, производящими въ огромныхъ размѣрахъ хлѣбную торговлю и разные предметы мѣстной промышленности, сохранившейся изстари.

Противоположная же сторона рѣзко отличается отъ Борисоглѣбской, какъ своими широкими и правильными улицами, съ домами болѣе современной архитектуры, такъ и населеніемъ, большинство котораго принадлежитъ: помѣщикамъ, чиновному и служащему люду и офицерамъ квартирующаго въ городѣ полка, а меньшинство населенія принадлежитъ ямщикамъ—кореннымъ жителямъ этой страны, обстроившейся на современный ладъ лѣтъ сорокъ тому назадъ, благодаря проведенному Петербургскому шоссе, а до того времени Затверецкая сторона, со своими ямскими слободами, служила какъ-бы пригородомъ стараго Торжка, основаннаго съ незапамятныхъ временъ, на правомъ берегу Тверцы, между землянымъ валомъ и правымъ берегомъ ручья Здоровца.

Время основанія Торжка теряется въ туманѣ прошедшихъ столѣтій и имя его, какъ уже существовавшаго города, на страницахъ отечественной исторіи появляется въ первый разъ почти одновременно съ водвореніемъ христіанства въ Новгородскихъ областяхъ, куда послѣ смерти князей Бориса и Глѣба, въ 1015 году, съ головою убитаго при Альтѣ Георгія прибывшій конюшенный этихъ князей, бояринъ Ефремъ построилъ въ двухъ или трехъ верстахъ отъ города Странноприимный домъ и за тѣмъ, принявъ въ Новгородѣ монашество, «основалъ на посадѣ близъ Торжка» существующій до настоящаго времени, хотя и въ другомъ видѣ, Борисоглѣбскій

монастырь, гдѣ и скончался въ санѣ Архимандрита въ 1058 году.

Передавая это летописное указаніе о времени появленія на страницахъ исторіи имени Торжка, мы считаемъ необходимымъ при этомъ присовокупить, что первоначальный Торжокъ занималъ небольшое пространство, когда-то окруженное каменною съ башнями и воротами стѣною и огромнымъ землянымъ валомъ, начиная отъ берега Тверцы на востокъ и простираясь по этому валу на югъ до праваго крутаго высокаго берега ручья Здоровца, впадающаго въ Тверцу и отдѣлившаго собою большую часть новаго города, построеннаго, на посадахъ стараго маститаго Торжка, съ незапамятныхъ временъ, въ крайнихъ восточныхъ Новгородскихъ областяхъ, граничившихъ съ Ростовско-Суздальскимъ краемъ, снабжавшимъ, въ случаѣ неурожая, хлѣбомъ Новгородскія области, отдѣленные теченіемъ Тверцы отъ Ростовско-Суздальской земли.

Населявшія Ростовско-Суздальскую землю финскія племена Веси и Мери, постоянно производя торговыя сношенія съ Новгородцами, положили основаніе Торжка первоначально мѣстомъ сходы или торгова, за тѣмъ усилившіяся торговыя сношенія заставили Новгородцевъ основать уже цѣлую торговую колонію. Переведенная на другое мѣсто, колонія эта получила названіе новаго Торга, а впоследствии, обнесенная оградой, утратила свое прилагательное и, получивъ названіе города Торжка и управляемая Новгородскими посадниками, наравнѣ съ другими Новгородскими волостями, какъ то: Бѣжичами, Волокомъ, Вологодой и проч., считалась какъ-бы пригородомъ

*

Великаго Новгорода, исторія котораго, проходя объ руку съ исторіей Торжка, начиная съ начала XI столѣтія до паденія Новгородской самостоятельности, невольно заставляеть обратиться къ страницамъ отечественной исторіи и съ помощію ея передать обстоятельства, предшествуюція появленію исторической жизни маститаго Торжка.

ТВЕРСКАЯ СТАРИНА.

«О повѣсти временныхъ лѣтъ».

ГЛАВА I.

Призваніе Варяго-Русскихъ князей.

Отечество наше Россія, въ предѣлахъ глубокой древности заселенная дикими кочевниками финскаго племени Чуди, представляла собою страну далеко невѣдомаго сѣверо-востока, огражденнаго туманомъ баснословія и дикими обитателями, между которыми съ незапамятныхъ временъ и въ самой глубинѣ угрюмага сѣвера поселились отдѣлившіяся племена Дунайскихъ славянъ, образовавшія свои колоніи кругомъ озера Ильменя по берегамъ впадающихъ въ него рѣкъ и по теченію Волхова, при впаденіи котораго въ Ладожское озеро возникъ первый городъ Старая Ладога, а за тѣмъ и Новгородъ; за предѣлами же его Новгородская земля, обнимая пространство отъ Ладожскаго и Онежскаго озера на сѣверѣ, простиралась до Торжка на востокъ, Великихъ Лукъ на югъ и оканчивалась Финскимъ заливомъ на западѣ, что и заключало въ себѣ нынѣшнюю губернію Новгородскую, съ прилегающими къ ней частями Петербургской, Псковской и Тверской губерній. Ближайшими сосѣдями Новгородскихъ владѣній были финскія племена Чуди, Води, Кореловъ, Веси и Мери, занимавшія огромныя пространства, начиная отъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана на сѣверѣ, откуда восточная линія, проходя черезъ Уральскій хребетъ, доходила до рѣки Оби, отъ которой черезъ Оку на югъ оканчивалась Финскимъ заливомъ на западѣ.

И въ этомъ-то огромномъ пространствѣ между различными родами славянскихъ и финскихъ племенъ были первыми Новгородцы, выдѣлившіе отъ себя сильныя колоніи соплеменныхъ имъ Кривичей, «иже сѣдять наверхъ Двины и наверхъ Волги и наверхъ Днѣпра, ихъ же есть градъ Смоленскъ»—главная столица южныхъ Кривичей, которые хотя и отдѣлились отъ своихъ собратій и основали особыя области, управляемыя своими старѣйшинами, но тѣмъ не менѣе ближайшіе ихъ роды—сѣверные Кривичи и Полочане—долго еще находились въ союзѣ съ Новгородцами, къ которымъ также примыкали финскія племена Веси и Мери, — и эти-то четыре главныхъ племени были покорены Варягами или Норманнами, отважными витязями далекой Скандинавіи, которые хозяйничали въ Новгородѣ и хозяйничали вѣроятно безцеремонно, потому что Новгородцы съ своими союзниками и сосѣдами возстали и прогнали своихъ коработителей обратно за море. Но вскорѣ послѣ этого, между освободившимися племенами возсталъ родъ на родъ, не стало правды, и начались сильныя несогласія и междоусобія, грозившія распаденіемъ общаго союза, и тогда Новгородцы, какъ старшіе изъ всѣхъ племенъ, собрали вѣче, на которомъ съ своими союзниками рѣшили призвать одного князя, который бы владѣлъ всѣми родами и судилъ бы по правдѣ, и для этого рѣшились пригласить варяго-русскихъ князей — ближайшихъ сосѣдей изъ за моря, куда и отправили своихъ посланныхъ. «Земля наша велика и обильна», говорили послы тремъ варяго-русскимъ князьямъ, «а порядка въ ней нѣтъ. Приходите княжить и владѣть нами», добавили они передавая волю народа тремъ князьямъ братьямъ Рюрику, Синеусу и Трувору, принявшимъ предложеніе посланныхъ отъ народа, вручавшаго ихъ управленію Новгородскія области и смежныя съ ними владѣнія Веси и Мери.

И вотъ, въ 862 году, за тысячу тринадцать лѣтъ до нашего времени, князь Рюрикъ съ двумя своими братьями и многочисленною варяго-русскою дружиною пришли по приглашенію четырехъ племенъ княжить и владѣти въ земляхъ Новгородцевъ, Кривичей, Веси и Мери и согласно

заключеннаго съ Новгородцами договора, приняли въ управленіе обширный сѣверный край нашего отечества, который и распредѣлили между собою слѣдующимъ образомъ: старшій изъ князей Рюрикъ остался княжить въ землѣ Новгородскихъ славянъ въ самыхъ сѣверныхъ ея предѣлахъ—Старой Ладогѣ, Синеусъ отправился на Бѣлоозеро въ землю Веси, а Труворъ поселился въ Изборскъ—землѣ Кривичей. Два года спустя послѣ этого умерли оба младшіе братья Рюрика, оставя его единовластнымъ обладателемъ юнаго государства на сѣверѣ.

ГЛАВА II.

Княженіе Рюрика и Олега до кончины Игоря.

Послѣ смерти своихъ братьевъ князь Рюрикъ, присоединивши ихъ владѣнія къ Новгородскимъ областямъ, сталъ владѣть всей Новгородской землей и началъ раздавать своимъ сподвижникамъ въ управленіе города и области: кому Полоцкъ, кому Ростовъ, кому Бѣлоозеро, куда и отправились назначенные Рюрикомъ его дружинники и стали строить города и крѣпости. А между тѣмъ самъ Рюрикъ, желая принять единовластіе и неограниченное правленіе, передвинулся въ Новгородъ, но не входя въ него, построилъ на противоположномъ берегу Волхова крѣпость и назвавъ ее Новгородомъ, утвердилъ въ ней свое пребываніе. Но это передвиженіе князя, какъ не согласное съ заключеннымъ имъ съ Новгородцами договоромъ, вызвало послѣднихъ напомнить ему о договорѣ и за тѣмъ неисполненіе его со стороны князя заставило Новгородцевъ приняться за оружіе, и Новгородцы, предводимые храбрымъ воеводою Вадимомъ, въ 864 году вступили въ бой. Разбитый Рюрикомъ, Вадимъ лишился жизни вмѣстѣ съ смѣлыми своими товарищами, а взятые въ плѣнъ Новгородцы были частью казнены, а часть ихъ, спасаясь отъ плѣна, должна была искать спасенія въ бѣгствѣ. Такая неудачная попытка и смерть храбраго Вадима еще болѣе утвердили власть Рюрика надъ Новгородцами, тѣмъ болѣе, что большая и лучшая часть ихъ была на его сторонѣ.

На это не помѣшало недовольной части Новгородцевъ, черезъ три года, произвести вторичное возстаніе, кончившееся также неудачно, какъ и первое, и послѣ этого пораженія, возставшая партія Новгородцевъ принуждена оставить Новгородъ и бѣжать въ Кіевъ. А между тѣмъ Рюрикъ, княжившій въ Новгородѣ, былъ силенъ какъ своими дружинами, такъ и тѣмъ, что своею мирною политикою приобрѣлъ расположеніе большинства Новгородцевъ, которое дозволило ему остаться въ самовольно построенной имъ крѣпости,—откуда онъ продолжалъ управлять обширнымъ краемъ и ѣздилъ съ дружинами, согласно договору, производить судъ и расправу.

Прошло такимъ образомъ семнадцать лѣтъ княженія Рюрика, въ продолженіе котораго Новгородскій князь увеличивалъ первоначальныя владѣнія новыми приобрѣтеніями и завоеваніями финскихъ племенъ Чуди и Муромы. Въ 879 году онъ скончался, передавши княжескую власть и малолѣтняго своего сына Игоря преемнику и родственнику своему Олегу. Въ это время на югѣ Россіи процвѣтало новое государство, князьями котораго были прежніе сподвижники Олега Аскольдъ и Дирь. Это были витязи изъ дружины Рюрика, обойденные имъ при раздачѣ въ управленіе городовъ и областей. Увлекаемые норманскимъ удалъствомъ, они отдѣлились отъ дружины Рюрика, и отправились искать себѣ славы и добычи въ далекой Византіи. Поднявшись по Ловати, дошли до Днѣпра и этой рѣкою достигли Кіева, жители котораго поляне были покорены Козарами и платили имъ дань. Аскольдъ и Дирь освободили полянъ отъ Козаръ и основали въ Кіевѣ, въ 864 году, Южно-Русское государство. Олегъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Новгородѣ, тяготясь своимъ положеніемъ вслѣдствіе несогласій съ Новгородцами, недолго думая, со всею дружиною и Игоремъ оставилъ Новгородъ. Поднявшись вверхъ по Ловати и дойдя до Днѣпра, покорилъ власти Игоря городъ Смоленьскъ—главную столицу южныхъ Кривичей, и посадилъ тамъ своего намістника. Послѣ того, спускаясь внизъ по Днѣпру, взялъ городъ Любечъ въ землѣ сѣверянъ, покорилъ ближайшіе къ Днѣпру роды этого племени и достигъ Кіева. Не рѣшаясь вступить въ открытую борьбу, Олегъ скрылъ въ ладіяхъ свою дру-

жину и, назвавшись купцомъ, идущимъ въ Византію, явился съ поклономъ отъ себя и княжича Игоря къ Аскольду и Диру и просилъ посѣтить его. Услыша такой радушный привѣтъ отъ своихъ одноземцевъ, довѣрчивые Аскольдъ и Диръ, безъ всякой предосторожности, пришли на берегъ Днѣпра, но вскорѣ были окружены дружиною Олега, который явившись съ княжичемъ на рукахъ, указывая на него изумленнымъ витязямъ, передалъ: «Вы не князья и не княжескаго рода; я князь, а вотъ наслѣдникъ Рюрика — его сынъ Игорь». Эти слова были сигналомъ къ убійству довѣрчивыхъ витязей. Послѣ сего, овладѣвъ Кіевомъ, Олегъ остался въ немъ и назвавъ его «матерію городовъ Русскихъ», сдѣлался самостоятельнымъ княземъ, независимымъ отъ Новгородскаго вѣча. Удаленіе Олега изъ Новгорода поставило Новгородцевъ въ необходимость вступить съ нимъ въ новый договоръ, по которому онъ согласился посылать къ Новгородцамъ своихъ посадниковъ, для управленія новгородскими дѣлами, а Новгородцы обязались платить ему, въ видѣ дани, триста гривенъ серебра за свободную торговлю по Днѣпру. Такой договоръ отчасти возстановилъ связь Кіева съ Новгородомъ, положившую начало соединенія сѣвера и юга Россіи въ одно общее Русское государство, управляемое одною властью и однимъ княземъ. Но Новгородъ, будучи отдѣленъ отъ Кіева далекимъ разстояніемъ и вслѣдствіе невмѣшательства Олега въ его дѣла, получилъ большую противъ прежняго самостоятельность и самоуправленіе. Поддерживая сношеніе съ Кіевомъ единственно уплатою ежегодной дани, Новгородъ въ продолженіе восьмидесяти-восьми лѣтъ не участвовалъ ни въ одномъ походѣ Кіевскихъ князей, и оставался совершенно хладнокровнымъ къ дѣламъ Кіева. Между тѣмъ Олегъ скончался въ 912 году. Наслѣдникъ Рюрика Игорь не имѣлъ блестящихъ способностей своего воспитателя и опекуна; послѣ неудачнаго похода противъ грековъ, принужденный недовольною дружиною, пошелъ на Древлянъ, которыхъ сначала покорилъ, а потомъ былъ убитъ ими въ 945 году, оставивъ Кіевъ малолѣтнему Святославу и огорченной своей княгинѣ Ольгѣ.